

Российские суды в жизни и на телеэкране

В общей сложности около 4% респондентов упоминают милиционеров, гаишников, юристов, налоговиков, то есть тех, кто прежде всего должен стоять на страже законности и порядка.

Среди заявивших об ущемлении их прав за последний год только четверть (5% респондентов по выборке) сказали, что требовали защиты своих прав в судебном порядке, тогда как три четверти (15%) в суд обращаться не стали. Этим респондентов попросили мотивировать их позицию (вопрос задавался в открытой форме). Чаще всего говорилось о бесполезности такого шага (4% опрошенных), отсутствии денег на судебные разбирательства и нежелании ввязываться в бумажную волокиту (по 2%).

Все же способ защиты своих прав через суд постепенно набирает в глазах наших сограждан авторитет. Доля тех, кто уверен, что такое действие имеет смысл, за четыре года увеличилась с 42% до 51%. Но еще важнее то, что баланс в распределении мнений изменился, и сегодня сторонники обращения в суд уже составляют большинство среди россиян, в то время как в 2003 году относительное большинство (47%) составляли граждане, полагавшие, что смысла в этом нет. Обращает на себя внимание значительное расхождение в данном вопросе между мнениями молодежи и лиц старшего поколения. Если среди молодых респондентов заметно преобладают убежденные в том, что судебная защита своих прав имеет смысл (68% против 26% разделяющих противоположную точку зрения), то среди пожилых – картина обратная (50% скептиков против 29% смысл усматривающих). Таким образом, можно констатировать, что в обществе происходит – и, возможно, будет продол-

жаться – принципиальное изменение установок в отношении эффективности судебных путей разрешения конфликтов.

Может быть, для того чтобы содействовать такой смене представлений, несколько лет назад и были запущены одновременно по нескольким каналам регулярные телепрограммы, воспроизводящие разбирательство судебных дел. По крайней мере, данные нашего опроса свидетельствуют, что три четверти респондентов в той или иной степени знакомы с этими передачами. Только 26% опрошенных сказали, что никогда не видели ни одной из четырех тестируемых программ – “Час суда”, “Федеральный судья”, “Суд идет” и “Дела семейные”. Каждую из первых трех программ хотя бы иногда смотрят 43–50% опрошенных; для передачи “Дела семейные” этот показатель несколько ниже – 23%. Первые две программы особенно популярны в сельской местности. А в Москве наиболее высока доля тех, кто не смотрит “судебные” программы вовсе, – 36%.

Зрители в целом позитивно оценивают содержание “телесудов” – 65% опрошенных находят их интересными, 59% – полезными, помогающими повысить юридическую грамотность людей. А вот по вопросу о “подлинности” рассматриваемых в этих программах дел, мнения разделились: 35% опрошенных полагают, что в “судебных” телепередачах разбираются подлинные дела, 31% – что придуманные. Интересно, что чаще всего считают разбираемые дела подлинными те россияне, которые обращались в суд в качестве истцов (53% из их числа), а выдуманными – те, кто имеют печальный опыт подсудимых (40%).

П. Бавин

Большинство наших сограждан не ощущают притеснений в повседневной жизни: во всяком случае 78% участников проведенного нами опроса заявили, что за последний год никто не нарушал их прав и не ущемлял их интересов. Впрочем, каждый пятый (20%) признает, что подобные факты имели место со стороны отдельных лиц либо организаций. По сравнению с данными опроса 2003 года, доля тех, чьи права, по их словам, ущемлялись, сократилась почти в полтора раза – с 32% до 20%.

В ответах на открытый вопрос респонденты чаще всего жалуются на ущемление своих прав со стороны работодателей (интересно, что уменьшилось прежде всего количество именно таких жалоб – с 11% до 5%): “начальство на работе”; “на предприятии, в зарплате”; “работодатель: при сокращении организация не выплатила деньги”; “на работе нарушают ТК”; “работодатель не выплачивает страховые”; “работала на мясокомбинате, и меня сократили, хотя я одна воспитываю ребенка”.

Некоторые (по 2%) жалуются на службы ЖКХ и здравоохранения: “коммунальные службы”; “весной прорвало батарею, помощи еле дождалась”; “ЖКХ – заплатили за тепло, которого не было две недели”; “нарушение телефонной линии”; “врачи не хотят лечить, болею – говорят, старый”; “в поликлинике не было кардиолога, пришлось лечиться в больницу за плату”.

Общероссийский опрос населения от 11–12 августа 2007 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).